

Надо так уметь доверить себя Богу ...

Расцерковление мы обсуждаем давно. Наступает однажды такой период в жизни, когда церковная жизнь теряет острый смысл: вместо молитвы – краткое вычитывание правила, исповедь – из недели в неделю один и тот же нестрашный список, причастие – надо обязательно раз в две недели и вычитать перед этим последование. Как быть с этим, как вернуть горение веры?

Расцерковление – это признак того, что люди устали ходить по церковному кругу.

Сущность веры для многих — это хождение по церковному кругу.

У нас есть прекрасный церковный круг богослужения. От Пасхи до Пасхи, от поста до поста.

Привычно и хорошо этим кругом ходить, этаким хороводиком церковным, меняя праздничные платочки, ни о чем не думая, совсем не задумываясь о смысле этого хождения. И человек вдруг так привыкает ходить по церковному кругу, что за Христом ему ходить уже не надо.

Надо себя искать, надо понять, что произошло с тобой, почему это случилось, что мы ищем в жизни, готовы ли мы вообще доверить себя Богу. Здесь очень важно понять простую вещь, когда ты причащаешься Святых Христовых Тайн, то, что ты принимаешь — Кровь и Тело Христово.

Это – не какие-то символы.

Это то, что было распято на Кресте.

Это переломанное, изувеченное, израненное Христово тело, и кровь, которую он проливал.

Надо очень понятно представить себе, что если ты Этого сейчас причастишься, то с тобой вообще может произойти все, что угодно. Ведь это значит, что Христос тебя зовет с собой на крест, когда ты причащаешься Святых Христовых тайн.

Если ты решился причаститься Распятого Христа, Его распятого тела, Его крови изливаемой, если ты решился со страхом Божиим — это ведь все происходит на самом деле. Если ты это понимаешь, то не так-то просто тогда решиться причаститься человеку . Это не значит, что не надо причащаться, наоборот надо. Но надо уметь решиться так причаститься, так доверить себя в этот момент Богу, так сказать Богу, что: «Господи, делай со мной все, что ты хочешь!»

Если человек готов вот так вот себя Богу передать в руки — это очень страшно. Но это единственное, что надо сделать.

Так себя Богу дать: «Делай со мной все, что Ты хочешь». Слова, которые в Евангелии звучат «все Мое — твое», это каждый из нас должен сказать Богу, когда мы идем причащаться. Когда Христос говорит в своей молитве перед распятием эти слова отцу: «Все Мое — Твое, а все Твое — Мое», он тоже самое говорит и нам. Вспомните, отец говорит младшему — блудному — сыну: «Все мое — твое», когда тот просит имение. «Все мое — твое».

То же самое Христос говорит и нам: «Все Мое — твое». И мы все его принимаем, когда причащаемся. Так неужели же мы не можем сказать ему в ответ: «Все мое — Твое». Если мы об этом задумываемся по настоящему, и перед чашей не просто повторим молитву святителя Иоанна Златоуста, а осознаем, что делаем...

Христос мне говорит: «Все Мое — твое» и отдает себя полностью мне — так давай же я то же самое сделаю. Я всего себя ему сейчас предложу.

И пусть со мной будет, что будет. Потому что тогда я его люблю, и я ничего не боюсь.

А у нас, к сожалению, так не хочется. Хочется, чтобы все Твое — мое, и все мое — мое. И весь церковный круг тому гарант. Гарант того, что мы делаем все правильно и хорошо, что мы благочестиво живем, что у нас все есть, есть дела милосердия, что у нас есть социальные службы.

Но когда у человека-христианина все есть — это не очень хорошо. Когда у нас все благополучно и здорово все складывается — это не очень хорошо.

В этот момент мы начинаем терять своих детей – мы не понимаем что происходит, почему они от нас уходят, почему они перестают в храм ходить? Потому что у нас все слишком хорошо. Настолько хорошо, что нам даже Христу сказать-то нечего.

Все у нас есть, храмы открыты, добрые дела мы делаем, молитвенные правила читаем, посты соблюдаем. Ну чего еще нам надо, если мы все уже сделали? Кроме главного — мы не сказали Богу этих слов: «Все мое —

Твое». И так не смогли ему себя доверить, чтобы не бояться жить по Евангелию.

Не бояться жить по Евангелию, не бояться креста, не бояться того, что в твоей жизни случится несчастье. Не бояться того, что ты вдруг чего-то не добьешься, или что-то у тебя из рук вырвут.

Мы же живем так же боязливо, как живет весь этот мир. Мы, по большому счету, не сильно отличаемся. Люди верующие и люди не верующие одинаково боятся всего. Одинаково боятся потерять свое благополучие. Одинаково боятся смерти. Мы христиане так же боимся смерти, как люди неверующие. Нет никакой разницы между нами, кроме того, что мы ходим по церковному кругу, а они не ходят.

Я много об этом и думаю в последнее время. Для очень многих из нас, священников, это настолько обычный способ катехизации, воцерковления людей — научить их тому, как ходить по церковному кругу.

И мы так хорошо научились это делать, но, к сожалению, мы, священники, не научились самому главному.

Это проблема нашей внутренней жизни, нашего состояния.

Как-то стало общеизвестным, что именно хождение по кругу главное в нашей жизни, и это и есть церковность.

А по-моему церковность выглядит совсем иначе.

Протоиерей Алексей Уминский